

Лаврищева Ольга Анатольевна

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 28-30. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, можно сказать, что все числа сводятся к 3, как к абсолютно совершенному числу, выступающая разными видами совершенства и полноты, а 12, 15 и 18 приобретают особую значимость. При этом мы можем видеть как 7, выступающее основным организующим числом на протяжении всего текста, в конце Апокалипсиса переходит в 12, что олицетворяет собой Новое Творение и начало вечности.

Список литературы

1. **Браун Р.** Введение в Новый завет: в 2 т. / пер. с англ. Л. Ковтун. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. Т. 2. 571 с.
2. **Кесарийский Андрей.** Толкование на Апокалипсис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/067.htm>
3. **Книга Юбилеев** // Книга Еноха: апокрифы / пер. протоиер. А. Смирнова. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 99-208.
4. **Краткая еврейская энциклопедия:** в 10 т. / под ред. Ицхака Орена (Наделя). Т. 2. Иерусалим: Кетер, Общество по исследованию еврейских общин, 1976-2001. 1978. 1351 с.
5. **Откровение святого Иоанна Богослова** // Библия: книги Священного писания Ветхого и Нового Завета, канонические / в русс. пер. с параллельными местами и приложениями. М.: РБО, 2005. С. 286-303.
6. **Эллиах Я.** Бог здесь больше не живёт: хасидские истории эпохи катастрофы. Иерусалим; Москва: Гешарим; Мосты культуры, 2005. 280 с.
7. **Barker M.** The lost prophet: the book of Enoch and its influence on Christianity. Sheffield: Phoenix Press, 2005. 116 p.
8. **Beckwith R. T.** Calendar, cronology and worsship: studies in ancient Judaism and early Christianity. Leiden; Boston: Brill, 2005. 255 p.
9. **Воссачини G.** The solar calendar of Daniel and Enoch // The book of Daniel: composition and reception / eds. J. J. Collins, P. W. Flint. Leiden: Brill, 2001. Vol. 2. P. 311-328.
10. **Charles R. H.** A critical and exegetical commentary on the revelation of St. John. Edinburgh: T & T Clark, 1920. Vol. 1. 373 p.
11. **Novum Testamentum Graece** / editione vicesima septima revisa. 1898 und 1993 Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart: erweiterter Druck, 2001. 812 p.
12. **Scott James M.** On earth as in heaven: the restoration of sacred time and sacred space in the book of jubilees // Supplements to the journal for the study of Judaism / ed. J. J. Collins, F. Garcia Martinez. Leiden; Boston: Brill, 2005. 292 p.
13. **Segal M.** The book of jubilees: rewritten bible, redaction, ideology and theology // Supplements to the journal for the study of Judaism. Leiden, Boston: Brill, 2007. Vol. 117. 370 p.
14. **Stern S.** Calendar and community: a history of the Jewish calendar the second century BCE – the tenth century CE. Oxford: University Press, 2001. 306 p.
15. **VanderKam J. C.** Biblical interpretation in 1 Enoch and jubilees // The pseudepigrapha and early biblical interpretation / ed. by J. H. Charlesworth, C. A. Evans. Sheffield: JSOT Press, 1993. P. 96-125.
16. **Yarbro Collins A.** A cosmology and eshatology in Jewish & Cristian apocalypticism // Supplements to the Journal for the study of Judaism. Leiden, Boston: Brill, 2000. № 50. 262 p.

УДК 341.8

Ольга Анатольевна Лаврищева

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ[©]**

Для осуществления внешнеполитических целей советское государство сразу же приступило к формированию нового государственного аппарата внешних сношений. Создание Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД), в том числе и советской консульской службы, проходило в трудных условиях. Советская власть не имела в своем распоряжении готовых кадров для специфической работы, связанной с установлением и поддержанием отношений с иностранными государствами. Консульский аппарат прежней России с его определёнными функциями и направлениями деятельности был совершенно не пригоден для советской власти и подлежал ломке [1, с. 60].

Переходя к рассмотрению структуры НКВД с целью выявления внутри неё места консульского аппарата, необходимо отметить, что народный комиссар по иностранным делам Л. Д. Троцкий в силу своей занятости не имел достаточно времени для занятия организационными вопросами Наркомата. Данная обязанность была возложена на его уполномоченного И. А. Залкинда. Он, при содействии районных петроградских парткомов, образовал первый кадровый состав работников и приступил к организации центрального аппарата НКВД РСФСР. Сразу же были образованы следующие семь отделов НКВД: отдел Востока, экономическо-правовой отдел, отдел виз, бюро по делам военнопленных, отдел денежных ссуд и переводов, информационное бюро и хозяйственный отдел [5, с. 5; 7, с. 105-106]. К началу декабря 1917 года были определены основные отделы НКВД РСФСР [3, с. 327].

На 20 ноября (3 декабря) 1917 года НКВД возглавлял народный комиссар и двое его уполномоченных и состоял он из отдела военнопленных, правового отдела, шифровального отдела, отдела денежных ссуд и переводов, отдела печати, отдела виз, отдела личного состава, секретариата наркома, Восточного отдела, Западного отдела, регистратуры и хозяйственного отдела [9, с. 37-38]. В Государственном архиве Российской Федерации сохранился документ об организации НКВД, датированный 13 декабря 1917 года. Основываясь на нём, можно отметить, что аппарат Наркома состоял из семнадцати отделов [4, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 11-12].

В связи с расширением внешних сношений усложнилась работа НКВД, значительно увеличилась сеть заграничных представительств и уполномоченных НКВД на территории Советской республики. В результате этого на протяжении 20-х годов внутри НКВД РСФСР происходила реорганизация. Так, в августе 1919 года было принято решение о создании в НКВД нового отдела – Ближнего Востока [9, с. 47-49], к началу 1921 года бюро по делам военнопленных было ликвидировано вследствие создания центрального управления по делам пленных и беженцев [8, с. 53]. Кроме того, оживление на советских границах усилило работу по выдаче виз и разрешений на выезд, вследствие чего в составе НКВД заметно укрепилась часть виз и заграничных паспортов [2, с. 76]. В конце января 1921 года в структуре внешнеполитического ведомства было создано управление делами, в которое вошли ранее существующие отделы НКВД: административно-организационный, дипломатических курьеров, виз и заграничных паспортов, финансовый, шифровальный, связи, комендатуры и хозяйственный [8, с. 54]. Однако необходимо отметить, что при создании управления был взят большой размах, в результате некоторые отделы были раздуты, а другие впоследствии оказались ненужными [5, с. 11].

Все эти преобразования стали основанием для разработки единого нормативного акта, который бы регламентировал структуру и функции НКВД. 6 июня 1921 года было утверждено первое «Положение о Народном комиссариате по иностранным делам РСФСР» [4, ф. 130, оп. 5, д. 593, л. 1, 1-2 об.], на основании которого были определены функции каждой части аппарата НКВД, состоявшего из коллегии комиссариата и пяти отделов. Согласно данному документу, руководство советской консульской службы находилось в ведении правового подотдела экономическо-правового отдела и управления делами, а именно – части виз и паспортов отдела внешней связи.

Переходя к дальнейшему рассмотрению места консульской службы в структуре центрального аппарата НКВД необходимо отметить, что на 10 августа 1922 года вопросами советской консульской службы по-прежнему ведал экономическо-правовой отдел НКВД РСФСР, в котором уже функционировало специальное консульское отделение, созданное в январе 1922 года [6, с. 20], и управление делами НКВД РСФСР, где, в свою очередь, существовала часть виз и паспортов, занимавшаяся оформлением и выдачей соответствующих документов. При этом необходимо отметить, что консульское отделение экономическо-правового отдела НКВД РСФСР ведало вопросами, касающимися организации, деятельности и инструктирования советских консулов за границей, а также вопросами общего положения и деятельности иностранных консулов в РСФСР [10, с. 80-87].

Таким образом, в первые годы советской власти не существовало единого органа, на который можно было бы возложить исполнение всей консульской работы и руководство консульской деятельностью на местах, а происходил разброс функций в сфере руководства работой консульств в разных отделах НКВД, что только затрудняло их исполнение. Кроме того, в связи с расширением консульских отношений значительно увеличилось и количество консульских учреждений за границей, что требовало создания общего организационного руководства ими. Поэтому встал вопрос о создании в ближайшее время самостоятельного отдела, который отвечал бы за всю консульскую работу в системе НКВД.

В 1929 году в соответствии с приказом по НКВД СССР № 87 «Об организации и задачах работы Консульского отдела» от 31 августа 1929 года в структуре НКВД появился самостоятельный Консульский отдел [4, ф. 5283, оп. 1, д. 114(2), л. 100-104]. В связи с образованием Консульского отдела произошла реорганизация центрального аппарата НКВД СССР, были ликвидированы следующие отделы и подотделы: отдел виз, входящий в структуру управления делами, а также юрисконсульский подотдел и консульский подотдел экономическо-правового отдела. В компетенцию вновь образованного Консульского отдела НКВД СССР входили вопросы, относящиеся ранее к сфере деятельности отдела виз; находившиеся в ведении бывшего юрисконсульского подотдела (исключение составили только вопросы хозяйственного обслуживания управления делами НКВД СССР) и входившие в сферу деятельности бывшего консульского подотдела экономическо-правового отдела (за исключением вопросов, касающихся разработки и проведения в жизнь консульских конвенций, а также по правовым вопросам взаимоотношения консулов с советскими хозяйственными организациями за границей). Широкий перечень функций был изъят из сферы деятельности экономическо-правового отдела НКВД СССР и передан Консульскому отделу, а именно: он стал заниматься вопросами гражданства, выезда, розыска документов и лиц; вопросами призыва в Красную армию и учёта военнослужащих; составлял акты гражданского состояния; в его компетенцию стали входить алиментные дела, опека и попечительство, социальное обеспечение, социальное страхование, нотариат, переписка с консульствами по таможенным вопросам пассажирского характера, в части имущественных дел граждан СССР за границей. Кроме того, Консульскому отделу была передана переписка по делам отдельных граждан, но при этом в экономическо-правовом отделе НКВД СССР остались общие вопросы защиты интересов граждан за границей, а также дела, которые переходили в плоскость дипломатической переписки.

Таким образом, путём реорганизации структуры общесоюзного Наркоминдела была решена задача создания единого органа в центральном аппарате НКВД СССР, который курировал все консульские вопросы. Этим органом стал Консульский отдел, на который было возложено исполнение всей консульской работы в системе НКВД и общее организационное руководство консульской службой на местах.

Список литературы

1. **Амелин Г. К.** Ленинский Декрет о мире и создании дипломатического аппарата советского государства (октябрь 1917-1918 г.) // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 58-64.
2. **Ананов И. П.** Очерки федерального управления СССР (Народные комиссариаты Союза СССР). Л.-М.: Государственное издательство, 1925. 211 с.
3. **Выгодский С. Ю.** У истоков советской дипломатии. М.: Издательство политической литературы, 1965. 350 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 130. Оп. 1. Д. 11. Л. 11; Оп. 5. Д. 593. Л. 1, 1-2 об.; Оп. 6. Д. 107(1). Л. 20; Ф. 5283. Оп. 1. Д. 114 (2). Л. 100-104.
5. **Десять лет советской дипломатии (акты и документы).** М.: Литиздат Наркоминдела, 1927. 124 с.
6. **Золотухин Г. А.** Основы консульской службы СССР: учебное пособие. М.: Высшая дипломатическая школа МИД СССР; Кафедра правовых наук, 1961. 101 с.
7. **Ирошников М. П.** Из истории организации Народного комиссариата иностранных дел // История СССР. М., 1964. № 1. С. 105-106.
8. **Кантрович Б.** Организационное развитие НКВД // Международная жизнь. 1922. № 15. С. 51-55.
9. **Очерки истории Министерства иностранных дел России** / главный редактор И. С. Иванов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. II. 1917-2002. 617 с.
10. **Советская дипломатическая и консульская служба:** учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. И. Н. Земского, Н. М. Пегова, В. И. Попова. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1979. Т. II. 304 с.

УДК 32

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

**ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА
В РАМКАХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ[©]**

Политический протест представляет собой обратную функцию политической действительности и, следовательно, обнажает проблемные состояния и признаки последней, раскрывает сложившееся в результате самых разнообразных внутринациональных и международных факторов соотношение политических сил и характер взаимодействий между основными агентами политического процесса – государством, институтами представительства интересов и гражданами. В соответствии с этим особое значение приобретает вопрос о детерминированности рассматриваемого явления.

Обращает на себя внимание поливариантность теорий, которые могут быть адаптированы к проблемному полю и в рамках которых осуществлено осмысление вопроса. Анализ массива информационной базы позволяет выделить психологический, социо- и политико-психологический, а также культурологический подходы, парадигмы конфликта, несбалансированности общественной системы и кризиса политического участия. Некоторые из них рассматриваются в данной статье.

Поскольку анализируемый концепт немислим без внутрисубъективной компоненты, представляется адекватным сосредоточить, прежде всего, внимание на исследованиях, посвященных эмоциональной атмосфере общества. В понимании Т. Гоббса человек – существо перманентно склонное к насилию, что объективирует повсеместное распространение в обществе деструктивных проявлений, устранение которых возможно лишь в рамках диктата государства [3, с. 38-48]. Ч. Мэрриам, используя психоаналитический подход к анализу политических явлений, обосновывает обусловленность политического поведения врожденными качествами человека, такими как воля, жажда власти и предрасположенность к насилию [12, с. 163-171]. В трактовках других авторов содержатся положения, согласно которым агрессия имеет природу не только инстинктов, но является результатом опыта. Э. Дюркгейм глубоко убежден, что материя общественной жизни не может объясняться чисто психологическими факторами. Базовыми причинами эмоций, устремлений он считает социальные условия, в силу которых «бесформенное вещество» индивидуальных свойств определяется и преобразуется [Там же, с. 172-184]. Разрабатывая проблему аномии, детерминирующей социальную напряженность, исследователь приходит к выводу, что состояние бифуркации и дезориентации коллективного сознания, общественной дезорганизации, озабочивающее, что «никто не знает в точности, что возможно...; что справедливо...; нельзя указать границы между законными и чрезмерными требованиями...; а потому все считают себя вправе претендовать на все...» [4, с. 79], может быть вызвано как болезненными кризисными детерминантами, так и благоприятными, однако форсированными преобразованиями, когда прежняя иерархия разрушается, а внедряемая схема группового сосуществования не получает морального оправдания и укоренения. Продолжая дюркгеймскую традицию, Р. Мертон обосновывает тезис о давлении на личностную подсистему социокультурных факторов, заключающемся в безусловной мотивации индивида на высокий материальный и социальный статус при закрытости или суженности каналов вертикальной мобильности, что побуждает его к нонконформной стратегии [11, с. 277, 284, 312, 319].